УДК 316.4:323-053.6 DOI: 10.12737/14301

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ПОИСК УСЛОВИЙ И ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Малик Е.Н.[1]

В статье раскрываются проблемы формирования и реализации участия нового поколения российской молодежи в политической жизни общества. Автор останавливается на специфике становления политической позиции молодых граждан. Приводится дифференциация ценностных представлений молодежной группы, обусловливающих степень ее включения в политический процесс. Автор аргументирует влияние факторов, влияющих на политическое выражение и самоопределение молодых граждан. С одной стороны, молодежь имеет необходимый потенциал влияния на политическую сферу государственных институтов, а с другой – нуждается в поддержке своей социально-политической активности со стороны государства и общественных институтов. Раскрывается значение условий, необходимых для эффективной активизации возможностей участия молодых граждан в политическом процессе страны.

Ключевые слова: молодежь, политический потенциал, политическая субъектность, политическое участие, политическая социализация.

INTEGRATION OF THE RUSSIAN YOUTH INTO POLITICAL PROCESS: SEARCH OF CONDITIONS AND FACTORS OF EFFICIENCY

MALIK E. N. – Candidate of Political Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Political Science, State and Municipal Government, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: malik57-elena@mail.ru

In the article the problems of formation and realization of participation of new generation of the Russian youth in political life of the society are revealed. The author shows specifics of formation of the political position of young citizens. Differentiation of valuable representations of youth group joining to political process is given.

The author reasons the influence of the factors effecting political expression and self-determination of young citizens. On the one hand, the youth has the necessary potential of influence on the political sphere of state institutes, and on the other hand, it needs the support of social and political activity from state and public institutes. The importance of the conditions necessary for effective activization of participation opportunities of young citizens in the political process of the country is presented.

Keywords: youth, political potential, political identity, political participation, political socialization.

Малик Елена Николаевна – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии, государственного и муниципального управления (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: malik57-elena@mail.ru

Сегодня российская молодежь находится на этапе своего становления и освоения новых социальных и политических ролей. Молодое поколение обеспечивает социальную мобильность общества, а также выступает источником общественных, политических и экономических инициатив, что определяет полноценное развития всех сфер жизнедеятельности социума.

Участие молодежи в политической жизни общества следует рассматривать как особую форму консолидации ее групповых интересов, отражающих осознанные особенности собственного социального положения, роли и места в обществе и способ их реализации. По мнению исследователей, молодое поколение считает себя главным фактором устойчивости и развития своей страны (68,4%), движущей силой коренных преобразований в обществе[1]. При этом осознание молодыми людьми собственного положения происходит под воздействием различного рода политических, экономических и социальных факторов.

Динамичность общественных преобразований во многом затрудняет политическую позицию молодых граждан, что обусловливает особенность их политического поведения. Политическая позиция представляет собой осознание индивидом собственных качеств, наличие определенных политических знаний и убеждений, позволяющих ему входить в политическую сферу и проявлять собственный политический интерес. «Политическое поведение следует рассматривать как субъективно мотивационный процесс, выражающий действия как отдельных участников, так и социальных групп, которые могут носить как организованный, так и стихийный характер»[2].

В данной связи высоким уровнем проявления политического поведения молодежи является ее политическая деятельность и включенность в сферу политических отношений. Напротив, апатичное, пассивное отношение к политическим процессам говорит об отсутствии проявления каких-либо форм политической активности, что свойственно большинству молодых граждан. Так, степень вовлеченности молодых граждан в политический процесс в дальнейшем определяет их «формальное» и «реальное» политическое участие в зависимости от уровня самоидентификации и степени проявления активности.

Реальная политическая деятельность характеризуется постоянным и активным волеизъявлением молодыми гражданами своих политических прав различными способами и в различных формах. Представители этой группы составляют, по различным данным, от 1% до 6% российской молодежи[3]. Особенностью этой группы является то, что «ее представители стремятся как можно активнее участвовать в политическом процессе, начиная от регулярного посещения выборов и заканчивая членством в общественных и политических организациях»

Молодые граждане, демонстрирующие «формальное» политическое участие, - пассивные участники политического процесса, коих абсолютное большинство, разочарованы в активных формах участия. Их поведение характеризуется как абсентеистское. «Молодые люди испытывают фрустрацию по отношению к партиям и политикам, осознавая, что политические акторы ищут лишь электоральной поддержки и не являются выразителями интересов молодежи»[4].

Нельзя не согласиться с мнением Г.Г. Дилигенского, что уровень психологической и практической вовлеченности граждан в жизнь общества существенно влияет на определенность и последовательность их идейно-политического выбора. Как отмечает ученый, «чем меньше человек

[1] Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // Социально-политические процессы в меняющемся мире. Тверь, 2009. – С.36.

[2] Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики. М., 2000. – С. 123.

[3] Карпенко О.М., Ламанов И.А. Молодежь в современном политическом процессе России. Монография. – М.: Изд-во СГУ. – 2006. – С.36.

[4] Карпенко О.М., Ламанов И.А. Молодежь в современном политическом процессе России. Монография. – М.: Изд-во СГУ. – 2006. – с.36

интересуется политикой, тем более аморфны, бессистемны, неустойчивы его политические взгляды»[1].

Таким образом, на уровень включения молодых граждан в политический процесс оказывает воздействие достаточно сложная система факторов, определяющих особенности их дальнейшего политического участия. Нам представляется важным дифференцировать данные факторы по степени зависимости от социально-политических условий. К объективным факторам мы относим: неустойчивое положение молодежи на российском рынке труда, неравный доступ к получению высшего образования (в условиях реформирования института высшей школы и повышения платности качества образовательных услуг), отсутствие опыта проведения политической деятельности. Среди субъективных факторов следует выделить: рост индивидуалистических ориентаций и настроений в молодежной среде, отсутствие у большинства молодежи интереса к политике, низкий уровень доверие к властным и общественным институтам и т.д.

Следует признать, что в российской политике отмечается «утрата какой-либо идеологической направленности в действиях политически правящего класса и общая трансформация духовной атмосферы политической жизни. Снижение роли идеологии непосредственным образом отражается на политическом участии граждан, в том числе и молодежи».

Сегодня в процессе модернизации политического участия для осуществления политической идентификации граждан и предупреждения властных конфликтов, общество нуждается в продуцировании общегражданских ориентиров, способных интегрировать население страны в рамках единой государственной системы. Эффективная интеграция молодых граждан в политический процесс должна обеспечиваться последовательной политикой государства по активизации их политического и творческого потенциала.

Прежние проекты модернизации российской политической системы всегда были сопряжены с активным участием молодого поколения. Однако характер этого участия зачастую был противоречив, а иногда имел негативный характер. Так, в 90-е годы прошлого столетия молодежь фактически выпала из круга влияния государственных институтов, попав в сферу идейного воздействия деструктивных субкультур и неформальных объединений[2] [10, с.168]. Итогом было превращение молодежи из активного субъекта преобразований в управляемый ресурс политических элит, подвергаемый воздействию технологий манипулирования и мобилизационным приемам. Отсюда возник феномен «потерянных поколений», повлекший развитие нигилизма и социально-политической апатии в молодежной среде. Таким образом, в условиях российской действительности действуют объективные потребности в привлечении мощных идеологических механизмов для консолидированного политического участия молодых граждан в политической жизни общества.

Для того чтобы разобраться в специфике условий развития российского общества и принять участие в разрешении множества политических проблем, молодым гражданам необходимы достаточный политический опыт и соответствующие знания. «Политическое образование и политическая культура молодежи во многом определяют ее возможность и способность к реализации своих гражданских прав, а также определяют направленность ее политической деятельности»[3]. Однако сегодня большинству российских граждан не хватает таких важных

[1] Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология.- М., 2005. – С. 117.

[2] Цыбаков Д.Л., Малик Е.Н. 2014. Модификация функций межгосударственных союзов в условиях нарастания конфликтогенности мировой политики // Среднерусский вестник общественных наук. № 4. С. 167-173.

[3] Малик Е.Н. Мельников А.В. Становление политической субъектности российской молодежи в условиях современности. // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. – №2(38). – С.73.

элементов политической культуры, как гражданская ответственность, самоорганизация и способность отстаивать свои права и выражать интересы.

Следовательно, многие формы и методы работы по активизации политического потенциала молодежи должны претерпеть существенные изменения. «Глобальные тенденции убедительно доказывают, что стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь»[1].

Среди приоритетных мер, направленных на эффективную интеграцию молодежи в политический процесс, наиболее важными нам представляются следующие:

– разработка нормативно-правовой базы и методических материалов, стимулирующих политическую активность молодежной когорты;

– развитие рынка интеллектуальной собственности молодежи, государственная поддержка и стимулирование научной и инновационной деятельности молодых людей;

– использование органов местного самоуправления для подготовки молодежных лидеров и инициативных групп;

– в каждом федеральном округе Российской Федерации необходимо организовать молодежные секционные модули, курирующие науку, социально-культурный сектор и общественно значимые мероприятия.

В заключение следует обратить особое внимание, что задача государства и институтов гражданского общества заключается в создании необходимых условий для активизации участия молодежи в политическом процессе страны. Молодежь должна выступать полноправным участником развития демократии в России, так как одной из ее особенностей является открытость и способность к гражданскому диалогу, который, на наш взгляд, является наиболее качественным и быстрым средством достижением компромисса на пути построения демократического государства.

Библиография:/ References:

1. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М.: Изд-во МГУ, 2013 – 718 с.

2. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. - М., 2005. – 317 с.

3. Карпенко О.М., Ламанов И.А. Молодежь в современном политическом процессе России. Монография. – М.: Изд-во СГУ. – 2006. – 560с.

4. Малик Е.Н., Мельников А.В. Становление политической субъектности российской молодежи в условиях современности. // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – №2. – С.70-76.

5. Мельников А.В. Молодежные общественные объединения как институт гражданского общества. // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 4. – С. 60-63.

6. Меркулов П.А., Малик Е.Н. Разработка государственной молодежной политики в России: история и современность. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – №2(43). – С. 137-141.

7. Меркулов П.А., Елисеев А.Л. Реализация государственной молодежной политики на региональном уровне // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014.– №4(39). – С. 87-90.

[1] Меркулов П.А., Елисеев А.Л., Малик Е.Н., Консервативная модернизация государственной молодежной политики как фактор устойчивого развития современной России// Власть. –2015. –№ 8. – С. 75.

8. Меркулов П.А., Елисеев А.Л., Малик Е.Н., Консервативная модернизация государственной молодежной политики как фактор устойчивого развития современной России // Власть. – 2015. – №8. – С. 74-81.

9. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // Социально-политические процессы в меняющемся мире. – Тверь, 2009. – 168с.

10. Цыбаков Д.Л., Малик Е.Н. Модификация функций межгосударственных союзов в условиях нарастания конфликтогенности мировой политики // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 4. – С. 167-173.

11. Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики. – М., 2000. – 431с.

1. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: rossijskaya i mirovaya praktika realizacii v obshchestve innovacionnogo potenciala novyh pokolenij (2013) [The state youth policy: Russian and international practice in the implementation of social innovation potential of the new generation] / pod obshch. red. Val. A. Lukova. – M.: Izd-vo MGU. – 718 p. (In Russ.)

2. Diligenskij, G.G. (2005) Social'no-politicheskaya psihologiya [Socio-political psihologiya].- M. – 317 p. (In Russ.)

3. Karpenko, O.M., Lamanov, I.A. (2006) Molodezh' v sovremennom politicheskom processe Rossii [Young people in contemporary political process in Russia]. Monografiya. – M.: Izd-vo SGU. – 560 p. (In Russ.)

4. Malik, E.N., Mel'nikov, A.V. (2015) Stanovlenie politicheskoj sub"ektnosti rossijskoj molodezhi v usloviyah sovremennosti [The formation of political subjectivity of the Russian youth in the conditions of today] // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 2 – P. 70-76. (In Russ.)

5. Mel'nikov, A.V. (2014) Molodezhnye obshchestvennye ob"edineniya kak institut grazhdanskogo obshchestva [Youth associations as an institution of civil society] // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – №4. – P. 60-63. (In Russ.)

6. Merkulov, P.A., Malik, E.N. (2015) Razrabotka gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Rossii: istoriya i sovremennost' [The development of the state youth policy in Russia: history and modernity] // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye gumanitarnye issledovaniya [Bulletin of Oryol State University. Series: New humanitarian research]. – № 2(43). – P. 137-141. (In Russ.)

7. Merkulov, P.A., Eliseev, A.L. (2014) Realizaciya gosudarstvennoj molodezhnoj politiki na regional'nom urovne [Realization of the state youth policy at regional level] // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye gumanitarnye issledovaniya [Bulletin of Oryol State University. Series: New humanitarian research]. – № 4 (39). – P. 87-90. (In Russ.)

8. Merkulov, P.A., Eliseev, A.L., Malik, E.N., (2015) Konservativnaya modernizaciya gosudarstvennoj molodezhnoj politiki kak faktor ustojchivogo razvitiya sovremennoj Rossii [Conservative modernization of the state youth policy as a factor of sustainable development of modern Russia] // Vlast' [The Power]. – № 8. – P. 74-81. (In Russ.)

9. Ruchkin, B.A. (2009) Molodezh' i stanovlenie novoj Rossii [Young people and the formation of a new Russian] // Social'no-politicheskie processy v menyayushchemsya mire. – Tver'. – 168 p. (In Russ.)

10. Cybakov, D.L., Malik, E.N. (2014) Modifikaciya funkcij mezhgosudarstvennyh soyuzov v usloviyah narastaniya konfliktogennosti mirovoj politiki [Modification of the functions of interstate unions in a rise of conflicts of global politics] // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – №4 – P. 167-173. (In Russ.)

11. Shestopal, E.B. (2000) Psihologicheskij profil' rossijskoj politiki [The psychological profile of Russian politics]. M. – 431 p. (In Russ.)